

УДК 81.27
doi 10.17072/2037-6681-2018-1-27-36

ПОРТРЕТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЖИТЕЛЯ УРАЛЬСКОЙ ПРОВИНЦИИ ИВАНА МАЛЬЦЕВА (на материале частных писем дореволюционного периода)¹

Наталья Васильевна Логунова

к. филол. н., доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин
Соликамский государственный педагогический институт (филиал)

Пермского государственного национального исследовательского университета

618547, Россия, г. Соликамск, ул. Северная, 44. logunovaN@yandex.ru

SPIN-код: 9340-4540

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5772-6385>

ResearcherID: C-3711-2016

Лариса Львовна Мазитова

к. филол. н., доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин
Соликамский государственный педагогический институт (филиал)

Пермского государственного национального исследовательского университета

618547, Россия, г. Соликамск, ул. Северная, 44. mazitova-larisa@rambler.ru

SPIN-код: 2119-2981

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6775-8233>

ResearcherID: C-3710-2016

Статья поступила в редакцию 15.12.2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Логунова Н. В., Мазитова Л. Л. Портрет исторической языковой личности жителя уральской провинции Ивана Мальцева (на материале частных писем дореволюционного периода) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 1. С. 27–36. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-27-36

Please cite this article in English as:

Logunova N. V., Mazitova L. L. Portret istoricheskoy yazykovoy lichnosti zhitelya ural'skoy provintsii Ivana Mal'tseva (na materiale chastnykh pisem dorevolutsionnogo perioda) [Portrait of the Historical Linguistic Personality of the Inhabitant of the Ural Province Ivan Maltsev (Based on Private Letters of the Pre-revolutionary Period)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 1, pp. 27–36. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-27-36 (In Russ.)

В статье реконструируется историческая языковая личность уроженца города Соликамска Ивана Васильевича Мальцева на основе 16 его писем 1904–1914 гг. к родителям. Описание реализует лингвоперсоналогический подход к объекту анализа – носителю не элитарного, а низового типа речевой культуры. Предметом изучения являются тематические предпочтения, особенности стиля и манеры изложения, отраженные в текстах речевые компетенции адресанта (орфографо-пунктуационные, лексико-стилистические, грамматические и текстопорождающие), а также внешние параметры писем. Это позволяет выявить конституирующие черты данной исторической языковой личности: преимущественно прагматическую направленность интересов и устремлений, стереотипность мышления и нравственно-этических установок, неразвитость кругозора, отсутствие интеллектуально-культурных потребностей. Как языковая личность И. В. Мальцев сформировался в диалектно-просторечной речевой среде и не обнаруживает стремления повысить уровень своих речевых компетенций. Предпринятый анализ показал, что адресант является носителем обыденного языкового сознания и того типа традиционной культуры, которая в значительной мере определяла социальный облик уральского региона. Данное исследование продолжает серию предпринятых нами описаний

исторических языковых личностей, задуманную как галерея речевых портретов представителей провинциального духовенства, купечества, мещанства. Результаты исследования способствуют углублению представлений о состоянии языковой ситуации и речевой культуры уральской провинции пред-революционной России.

Ключевые слова: лингвистическая персонология; историческая языковая личность; эпистолярный текст; речевые компетенции; речевая культура.

Стремясь к устранению пробелов в изучении культуры «непролетарских» слоев провинциального общества дореволюционной России (на что указано в работах Н. Н. Алеврас [Алеврас 2009: 29]), мы обращаемся в данной статье к реконструкции исторической языковой личности представителя мещанского сословия Ивана Васильевича Мальцева, выходца из Соликамска, почтового работника в Пожве и Перми в начале XX в. Это описание задумано как продолжение серии речевых портретов исторических языковых личностей жителей уральской провинции – представителей духовенства, купечества и мещанства [Логунова, Мазитова 2014а, 2014б, 2016, 2017а, 2017б; Логунова, Мазитова, Пантелеева 2017]. Одно из таких описаний было посвящено родной сестре Ивана Мальцева – Александре [Логунова, Мазитова 2017а].

В исследованиях последних лет мы исходим из целей и задач, поставленных молодой отраслью науки – лингвоперсонологией [Нерознак 1996], и реализуем основные подходы, используемые в работах сторонников этого направления (см., например: [Мельник 2011]).

Опыт предшествующих описаний исторических языковых личностей на базе их речевой продукции позволил нам выработать ряд принципов анализа текстов с целью реконструкции речевого портрета индивида. В их числе:

- отбор источников, релевантных для решения поставленных задач, – это должны быть тексты так называемой естественной письменной речи [Лебедева 2008; Логунова, Мазитова 2010], притом что, по нашим наблюдениям, наиболее информативными в этом отношении являются эпистолярные тексты частного характера, особенно рельефно высвечивающие черты отдельной языковой личности;
- следование при воссоздании речевого портрета определенному алгоритму, включающему анализ реализации речевых компетенций адресанта, круга затрагиваемых в посланиях тем², его стиля и манеры общения с адресатом, разнообразных внешних параметров писем (предпочтений в оформлении, наличия или отсутствия признаков саморедактирования, особенностей почерка);
- учет разнородной затекстовой информации об исторической языковой личности.

Материалом для анализа в данной статье послужили 16 (13 сохранились полностью, у трех утрачен конец) писем Ивана Васильевича Мальцева родителям в Соликамск из Пожвы, Перми и села Рождественского, находящегося под Пермью. (Первое письмо датировано 11 июня 1904 г., последнее – 5 октября 1914 г.) Эпистолярный архив Мальцевых опубликован нами ранее в книге «Речевая культура жителей Северного Прикамья в начале XX века: материалы и исследования» [Логунова, Мазитова 2015: 8–27]³. Переписка носит сугубо приватный характер и, что важно для нас в данном случае, репрезентирует низовой тип речевой культуры и массовое языковое сознание, на необходимость изучения которых указывают ряд исследователей [Иванцова 2002, 2010; Караулов 2010; Плесовских 2014].

Из других материалов эпистолярного архива Мальцевых нам известно, что автор исследуемых писем – старший сын в многодетной семье, в которой было еще пять дочерей и младший сын. Прямых сведений об образовании адресанта у нас нет, но, опираясь на разнообразную текстовую информацию, в том числе о характере его профессиональной деятельности, а также на общее впечатление от его речевой продукции, мы можем предположить, что автор писем, Иван Мальцев, по всей вероятности, окончил одно из четырех имевшихся в то время в Соликамске училищ, возможно, Соликамское городское четырехклассное училище (для мальчиков) с ремесленными классами.

Из писем Ивана Мальцева мы узнаем о его жизни и службе в качестве чиновника почтового отделения вначале в Пожве, а затем в Перми. На протяжении десяти лет переписки круг тем, поднимаемых адресантом, практически не изменялся.

В письмах Ивана Мальцева:

- затрагиваются внутрисемейные отношения и события (состояние здоровья членов семьи и сообщение о своём здоровье; забота об образовании младших членов семьи; сообщения об отправке родным денег, писем, открыток, телеграмм и под.);
- сообщается информация о служебных делах (особенности работы почты; служебные обязанности и их исполнение; мнения о сослуживцах; финансовые условия его служебной деятельности и под.);

- описываются бытовые условия жизни адресанта в Пожве и в Перми;
- упоминаются отдельные факты его частной жизни, которые позволяют судить об интересах, увлечениях и образе жизни Ивана Мальцева.

Отчетливо выраженное приземленно-бытовое восприятие действительности адресантом проявляется не только в тематике, но и в способах развертывания нарратива, отражающего стереотипы провинциального мещанского сознания. В повествовании преобладает фактологический ряд из событий, значимых для обыденной картины мира его семьи:

Мы провели праздники ничего, не куда не ходили <...>; Сшил я форменное пальто на подкладѣ обошлось мнѣ оно около 30 руб. а болѣе обновъ никакихъ не заводилъ; Я хожу кататься на конькахъ на катокъ [Логунова, Мазитова 2015: 10–11];

Жалованіе получаю 19 р. 60 коп. а на счетъ квартирныхъ еще не было отвѣта изъ округа Стою на прежней квартирѣ хозяйка старушка харошая отдалъ за стирку 75 к; купилъ полдюжины свѣтлыхъ пуговицъ и петлицы и отдалъ пришитъ къ стеженной тужуркѣ [Логунова, Мазитова 2015: 13];

Знакомства не съ кѣмъ не имѣю да и имѣть не скѣмъ все народъ заводскій гулять не гдѣ, гуляю только взадъ и впередъ по своей улицѣ въ свободное время [Логунова, Мазитова 2015: 13];

Приѣхать никакъ нельзя, во первыхъ отчетность а во вторыхъ у насъ безъ отпуску изъ округа нельзя ни куда отлучаться нынче очень строго стало [Логунова, Мазитова 2015: 11];

Была ревизія пріѣзжалъ Комисаровъ сошло пока Слава Богу хорошо. Угостилъ его покупалъ коньякъ, пиво и закуску въ общемъ онъ остался доволенъ [Логунова, Мазитова 2015: 18];

Мой начальникъ: Варфоломей Михайловичъ Омышевъ. изъ Пашійскаго почтоваго отдѣленія. образованіе домашнѣе. Вино не пьетъ [Логунова, Мазитова 2015: 14];

Говорилъ ему на счетъ свояченицы онъ сказалъ я ничего не имѣю но только она сирота денегъ нѣтъ, но во обще какое приданное полагается будетъ. Я говорить со своей стороны ничего не имѣю и очень радъ былъ бы если состоялось это дѣло и помочь по службѣ что могу сдѣлать [Логунова, Мазитова 2015: 18].

Письма Мальцева обнаруживают невысокий уровень его культурного развития и общего кругозора. Они не содержат никаких сведений о культурных и общественных событиях губернского города. В письмах нет ни упоминаний о каких-либо интересах и увлечениях адресанта,

ни признаков, которые бы свидетельствовали о его стремлении к духовному саморазвитию. При этом, хотя Иван и осознает недостаточность своего культурно-образовательного уровня, устойчивой установки на самообразование у него не сформировано:

Книги самоучители по французскому, нѣмецкому и англійскому пришли но не принимался еще учить все некогда [Логунова, Мазитова 2015: 9];

Пожвѣ есть библіотека но я не бывалъ еще и безъ нее дѣловъ есть много [Логунова, Мазитова 2015: 13];

2 Января тогда былъ семейный вечеръ въ управленіи. Мы ходили, я плясалъ хотя и не совѣмъ умѣю танцевать но все же участвовалъ въ танцахъ, танцевалъ все болѣе съ супругой начальника [Логунова, Мазитова 2015: 10];

Я праздники провелъ обыкновенно ни куда не ходилъ въ Гости и ко мнѣ ни кто небылъ, куда пойдешь всюду расходъ, кромѣ театру въ которомъ былъ частенько [Логунова, Мазитова 2015: 17].

В полном соответствии с уровнем культурного развития находится и состояние сформированности элементарных речевых компетенций – орфографических, пунктуационных, грамматических.

Освоение орфографических норм. Наблюдается неустойчивость навыков в применении самых разных правил правописания слов и форм:

- безударных гласных в разных морфемах: *выѣгралъ, протенуль, сомоваръ, чиркнувъ, параходамъ – парходъ, на Боровой – Баровой, въ контору – въ канторѣ; захвараль – захвораль, сертуки – сюртукъ; послѣ (= после), коженные;*
- вариативных гласных в приставках: *предпринимать – принимаешь, распоролась – разошлось;*
- удвоенных согласных на стыке приставки и корня (верных написаний не встретилось): *ислѣдуется, растараясь, пораспросить;*
- частицы НЕ с разными частями речи: *не забылъ, не писалъ, не можете, не знаю, не дастъ – непримуть, незаводилъ, незнаю, небылъ; никуда – ни куда; ничего, некому – ни кто, ни какихъ;*
- служебных слов со знаменательными: *съ нимъ, у нас, на его, за нами, но никакой, сънами, не скѣмъ, досей поры, такъ-же;*
- наречий (в основном адресант нарушает правило их слитного написания) *въ_обще, по_тихонько, въ_дрызгъ, на_долго, помогаю не_много, во_время не поздравил, во_все (= вовсе);*
- выбора прописной или строчной буквы: неоправданное с точки зрения орфографических правил того времени употребление адресан-

том прописных букв в апеллятивах (Здравствуйте Дорогіє Родители; Когда Начальник являлся Начальнику округа; Поздравляю, въ Округъ; везите въ Номера; съ Ямицкомъ; Дорогіє Родители Папаша и Мамаша, Поздравляемъ Васъ съ праздникомъ; Я Слава Богу живъ) и в то же время использование строчных букв в именах собственных – антропонимах (маша, фира, таля, саша, анна и под.) и топонимах (на баровой, изъ пожвы, въ перми, по оханскому провулку, до нижняго (= Нижнего Новгорода), в челябу);

- глагольных окончаний: не обижае^шся, Пожва ему не нравит^ься, какъ поживаите;
- заимствованных слов: митенги, мухта, экзаментъ, французскому, шеблеты, гальсоны, квартера – квартира;
- буквы Е вместо ъ: в корневых морфемах неверные употребления составляют 10 % (дела, отъехала, белые, верно, ответа, не съ кемъ и под.), а в аффиксах – 30 % (въ конце, въ квартире, на себе, въ Соликамске и под.);
- одного или двух Н в суффиксах прилагательных: ремеслен^ную, формен^ные, ответ^{ст}-в^ѣнное – какое придан^ное полагается, кожен^ные.

Для письменной речи Ивана Мальцева характерны написания, отражающие влияние устной речи (например, изво^шику, пришол, всѣхъ блакъ, праздни^ки), причем иногда ее диалектные или просторечно-диалектные варианты (робята, страмина, ндравятся, споминаль (= вспоминал), по губерской почтѣ, попрежднему, по провулку, заголустномъ (= захолустном), не сумлевайтесь, со своеченицей).

Отражение пунктуационных навыков. В письмах Ивана Мальцева не встречаются такие знаки препинания, как кавычки, многоточие, скобки, тире. Восклицательный знак употребляется только в начале письма – в обращении, причем знаки препинания для выделения обращения отсутствуют:

Здравствуйте Дорогіє Родители!; Здравствуйте Дорогіє Родители братъ и Сестры!; Дорогіє Родители Папаша и Мамаша!; Здравствуйте дорогіє родители Папа и Мама [Логунова, Мазитова 2015: 9, 11, 13–15, 19, 20] и под.

Наряду с верным употреблением вопросительного знака (Иль что Вы на меня осердилась?; Ну какъ нынче у Мамы капуста?; Получиль-ли мое письмо, не обижаеиш-ли?; Какъ Ваше здоровіе, все ли здоровы какъ встрѣтите Праздникъ, весело ли?; Какъ Вы поживаете здоровы ли? и все ли у Васъ благополучно? [Логунова, Мазитова 2015: 9, 13, 20]) встречается ошибочная его постановка (Очень удивленъ Вашимъ

неотвѣтомъ на мои письма?; посылалъ денежное на 25 р. съ карточками по земской почтѣ 3 Марта и до сихъ поръ ничего нѣтъ, не отвѣта ни привѣта? [Логунова, Мазитова 2015: 9]) или замена его точкой в предложениях с вопросительными местоимениями и наречиями (Какъ здоровіе Маши.; Какъ Ваше здоровіе все ли благополучно.; Какъ Вы поживаете всѣ ли живы и все ли благополучно.; Поступилъ ли Коля. Что у Васъ новаго въ Соликамскѣ. [Логунова, Мазитова 2015: 17, 18, 19, 21]).

Нерегулярна постановка знаков препинания в простом осложненном предложении и в сложных предложениях разных типов:

Если успѣете то пошлите съ нимъ письмо хотя не много чиркнувъ про домашнее [Логунова, Мазитова 2015: 9]; Поздравляю съ Рождествомъ Христовымъ, Новымъ годомъ и днемъ вашего ангела [Логунова, Мазитова 2015: 10]; вы пожалуйста отправте съ нимъ сомоваръ чайникъ двѣхъ стакана двѣхъ вилки ножикъ гитары и папа Ваши сертуки [Логунова, Мазитова 2015: 18]; Меня хотѣли съ телеграфа перевести на простой отдѣлъ, но помощникъ конторы меня назначилъ разѣднымъ чиновникомъ, такъ какъ бывшій чиновникъ захваралъ и ему дали отпускъ, а меня временно назначили на мѣсто его [Логунова, Мазитова 2015:15]; Книги самоучтели по французскому, нѣмецкому и англійскому пришли но я не принимался еще учить, все некогда [Логунова, Мазитова 2015: 9]; Жалко что Колю не приняли но что пособишь пуцай учить въ приходскомъ а на будущей годъ пуцай опять держитъ экзаментъ [Логунова, Мазитова 2015: 13]; я посылалъ письмо съ карточкой <...> по земской почтѣ съ Капелькинымъ и какъ видно изъ Вашего письма Вы его не получили я справляся и оказалось что оно вѣрно утерялось, въ немъ я писалъ все подробно [Логунова, Мазитова 2015: 13] и под.

Реализация грамматических (морфологических) компетенций. В письмах Мальцева на фоне преобладания нормативных грамматических форм встречаются отдельные случаи просторечных и диалектно-просторечных образований: дѣловъ много, стаю здоровымъ полнымъ, пополнѣ стаю, извлекетъ, послалъ другова, въ свободнее время, на будущей годъ, пуцай учить, пуцай опять держитъ экзаментъ, писните (=напишите).

Отражение синтаксических компетенций. В речевой продукции Ивана Мальцева обнаруживаются разнообразные конструкции, носящие просторечный или диалектный характер. Среди них:

- отдельные случаи беспредложного управления на месте предложного (Пожвѣ есть библіотека; все семейство поздравляемъ имя-

нинницей), которые, по мнению И. И. Баклановой, свойственны диалектной русской речи в коми-пермяцком окружении [Бакланова 2014: 124];

- факты повтора одного и того же предлога в атрибутивных словосочетаниях: *Съ кварталы со старой я переѣхалъ; спросите меня въ Почтовой въ канторѣ;*
- нетипичные для общего узуса случаи падежного и предложно-падежного управления: *приѣдетъ по первымъ пароходамъ* (вместо *первыми пароходами* или *на первых пароходах*); *Надо на себѣ завести кое-что, а то вѣдь ничего не было* (вместо *себе завести* или *для себя завести*); *Колю не приняли но что пособишь* (вместо *чем пособишь*);
- единичный случай неправильного построения предложения с деепричастным оборотом: *если спросятъ же что то скажите посылать письма въ уѣздъ и спустивъ письмо въ земскій ящикъ дойдетъ;*
- употребление активных в пермских говорах конструкций типа *Осматриваешь коженные вещи баулы, чемоданы, сумки хорошиѣ нѣтъ они; Я посылалъ Вамъ деньги съ земскимъ почтаремъ получили нѣтъ; назначатъ нѣтъ еще не знаю*, которые характеризуются особой интонацией и достаточно часто встречаются у носителей диалекта для выражения как вопроса, так и сомнения в каком-либо факте.

В контексте *На пароходѣ снами ѣхалъ Васька. Какой онъ страмина, лихо на его смотрѣтъ. Ему спохмелья, его рветъ, онъ только поздоровался съ нами и мы ушли отъ него* [Логунова, Мазитова 2015: 12] привлекает внимание фраза

Ему спохмелья. Возникновение подобного выражения допускает разные трактовки. Наиболее вероятной нам представляется здесь контаминация двух выражений, в одном из которых *с похмелья* обозначает состояние (*Он с похмелья*), а в другом – причину определенного состояния (*Ему плохо с похмелья*). В результате в выражении, употребленном Мальцевым, наречие *с похмелья* вытесняет слово категории состояния, обозначая одновременно и само состояние, и его причину. Возможно, это выражение не является индивидуальной речевой особенностью адресанта, а взято им из просторечного узуса.

Таким образом, анализ первичных речевых компетенций адресанта показал, что они сформированы в разной степени. Так, по сравнению с другими, лучше освоены морфологические и синтаксические нормы. Неустойчивостью и бессистемностью отличается реализация орфографических навыков, а уровень пунктуационных компетенций крайне низок.

Текстопорождающие компетенции языковой личности заключаются в умении строить связный развернутый нарратив в соответствии со всеми параметрами коммуникативной ситуации и с опорой на основные – логические и языковые – законы построения текста. Очевидно, что при реализации текстопорождения важнейшую роль играют лексико-стилистические компетенции языковой личности. Их анализ включает в себя учет, во-первых, лексического запаса носителя языка, реализуемого в его речевой продукции; во-вторых, умения использовать лексические и фразеологические единицы соотносительно их семантике и функционально-стилистическим характеристикам исходя при этом из фактора адресата.

Обращение к лексическому составу писем И. В. Мальцева обнаруживает явное преобладание конкретных существительных – почти 73 % относительно общего количества слов данной части речи, представленных различными лексико-семантическими группами: наименованиями предметов или элементов одежды (*сертукъ, пальто, подкладъ, мухта, горжетъ* и под.); посуды и иных предметов быта (*самовар, стакан, вилки, ложки; баулы, чемоданы, сумки* и под.); наименованиями лиц по разным признакам (*сестра, сынъ, начальникъ, стражникъ, солдатъ, рекрутъ, чиновник, углан* и под.). Тогда как отвлеченные существительные составляют лишь 20 % (*здоровіе, неотвѣтъ, ожиданіе, нетерпѣніе, благополучіе, стараніе, счастіе, задѣлка, стирка, знакомство* и под.), причем многие из них входят в состав этикетных клишированных формул: *Дай Богъ Вамъ здоровія и всего наилучшаго; Молю Бога о вашемъ здоровіи благополучіи; Дай Богъ вамъ здоровія счастья и всего наилучшаго въ жизни* и под. Такое соотношение лексико-семантических групп коррелирует с тематическими предпочтениями адресанта и сориентировано на круг семейных интересов.

Анализ тематических полей слов, связанных с разными сферами жизни адресанта, обнаружил наибольшую наполненность тематического поля «Профессиональная деятельность» – в данном случае это работа почтового чиновника. Здесь выделяется ряд лексико-семантических групп, таких как: наименования разновидностей почтовой службы и телеграфа или их отделов (*земская почта; губернская почта, телеграф; Главное Управленіе почтъ и телеграфовъ Управленіе отдѣленіе отдел* и под.); почтовых и телеграфных отправок (*денежное (письмо), посылка, карточка, марки земскія, простые и заказные отправления, постъ-пакет, денежные пакеты, телеграмма* и под.); атрибутов почтовой службы

и специфических действий (*аппарат, почтовые вагоны, задѣлка почты, ревизія, строгий выговор* и под.); наименования должностей и статусов (*земскій начальникъ, начальник округа, почтарь, почталіонъ, помощникъ конторы, разѣздной чиновникъ, командированный, слѣдователь* и под.), различных денежных выплат (*жалованіе, квартирное довольствіе (квартирные), получать рельсовые, наградные* и под.). Разветвленность лексико-семантических групп данного тематического поля можно объяснить стремлением адресанта позиционировать себя перед родными как профессионала, успешного работника, хорошо ориентирующегося в проблемах работы российской почты.

Анализ эпистолярных текстов И. В. Мальцева с точки зрения наличия у лексем функционально-стилистических коннотаций обнаружил в письмах ожидаемое преобладание общеупотребительной нейтральной лексики (*квартира, посылка, марка, самовар, самоучитель, начальник, аппарат, округ, чиновник; получить, прибыть, явиться, собираться, ходить, говорить, увидеть, купить* и под.). Однако на этом фоне особенно выделяются лексемы и фразеологические сочетания сниженного характера – разговорные, диалектно-просторечные и профессионально-жаргонные.

Разговорная функционально-стилистическая окраска, в частности, следующих лексем подтверждается пометами в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова:

осердились – осердиться, осержусь, осердишься, сов., на кого-что (разг.). Рассердиться, разозлиться [Ушаков];

говѣть – поститься, воздерживаться от пищи (разг.) [Ушаков];

рветь – рвать, рвёт, рвало (рвало обл.), безл., несов. (к вырвать 2), кого-что (разг.). О рвоте, тошноте [Ушаков];

убирается – пов. накл. убирайся (убирайтесь), употр. также как приказание в знач. уходи(те), иди(те) вон! (разг. фам.) [Ушаков].

Аналогичные характеристики в словаре Ушакова имеют и лексемы *чиркнуть, сказываться, вѣсточка, захварать, отпираться, растараться* (= расстараться), *управиться, по тихонько* (= потихоньку).

К просторечно-диалектным единицам в письмах И. Мальцева относятся, в частности, следующие лексемы:

Писните – писнуть, писну, писнёшь, сов. (простореч. фам.). Написать немного [Ушаков];

пособишь – пособить, пособлю, пособишь, сов. (к пособлять), кому-чему (простореч.). Помочь [Ушаков];

лихо – мне лихо, сев. тошно, дурно, мутит [Даль, II: 257];

напередь – наперёд, нареч. (простореч.). Заранее, еще до этого [Ушаков];

взадь – взад, нареч. (простореч.). Обрато [Ушаков];

въ дрызгъ – вдрызг, нареч. (простореч.). Окончательно, до потери сознания (с выражениями, означающими опьянение). Вдрызг пьян [Ушаков];

скомшилась – скомшить, прм. скомкать сильно, избить в комок [Даль, IV: 203];

углан – влгд; вят; прм; каз. парень, малый, подросток [Даль, IV: 465];

робить – арх; влгд; прм и др. работать, делать, трудиться [Даль, IV: 97].

Кроме того, просторечными можно считать все лексемы, у которых нарушен фонетический (*сумлевайтесь, ндравятся, страмина, заголустномъ; квартирку, экзаментъ, мухта* (муфта), *митенги* (митенки), *шеблеты* (штиблеты), *гальсоны* (кальсоны)) или словообразовательный (*споминаль*) облик слова.

В переписке Ивана Мальцева встречаются единичные случаи использования устойчивых оборотов диалектного характера (*пока помогаю не много голодомъ не живетъ*), а также незначительное количество единиц разговорной профессиональной речи почтовых работников, например: *работатъ на аппаратѣ; печататъ пакеты; почты были большіе; опять ѣзжу съ почтами; прихожу въ контору <...> къ задѣлкѣ почты*. Основанием для отнесения лексем к этой категории, наряду с их вхождением в соответствующую тематическую группу, являются также и некоторые грамматические особенности форм (в частности, образование формы множественного числа у существительного, которое в литературном языке подобной формы не имеет, – *почты*). Принадлежность к неофициальной речи почтовых работников такого выражения, как *задѣлка почты*, подтверждается данными словаря Д. Н. Ушакова: *заделка, мн. нет, ж. (разг., спец.). Действие по глаг. заделать. Заделка посылки* [Ушаков].

Использование адресантом разговорных элементов вполне соответствует жанрово-стилистическим особенностям частного письма, тогда как просторечно-диалектные единицы, с одной стороны, свидетельствуют о невысоком уровне речевой культуры Ивана Мальцева, а с другой – могут быть обусловлены частным характером общения с ориентацией на привычный для него и для его адресатов просторечно-диалектный провинциальный узус. На этом фоне инородными элементами выглядят подчеркнута этикетные формулы типа: *Отправляю въ пятницу 10 октября по земской 25 руб. о полученіи благоволи-те меня увѣдомить; Остаюсь въ ожиданіи съ*

нетерпѣніемъ Вашего письма [Логунова, Мазитова 2015: 10, 9].

Для текстопорождения Ивана Мальцева характерно отсутствие углубленного развития тем, в них реализуется мозаичная политематичность, что обусловлено особенностями данной исторической языковой личности, аксиология которой жестко детерминирована стереотипами провинциальной мещанской среды:

Я пока все еще ѣзжу съ почтой. Въ новый годъ посылалъ Вамъ телеграмму и доволенъ что получили, какъ видно изъ письма. Чувствительно благодарю за поздравленіе, обрадовался, вспоминалъ, какъ дома жили встрѣчали праздники мило въ кругу домашнихъ, а здѣсь ничего нѣтъ и не замѣчаешь праздники. Денегъ хотѣлъ послать но не сошлось. Перешивалъ шубу вся распоролась, покупалъ вата старая вся скомшилась не годна за шитье отдалъ 5 руб. покупалъ тройку за 30 руб, шеблеты 9 р. двѣ сорочки, простыню, гальсоны за стирку отдалъ 3 руб. за квартиру впередъ 6 руб такъ что все разошлось, никуда зря не истратилъ. Все разгулы давно бросилъ, будетъ надо и за умъ взяться. Надо на себѣ завести кое-что, а то вѣдь ничего не было. Теперь слава Богу завелъ кое-что такъ что на Пасхѣ заводить не придется, есть въ чемъ выйти прилично [Логунова, Мазитова 2015: 17].

В приведенном контексте представлены две основные черты эпистолярного нарратива Ивана Мальцева, типичные для устной разговорной речи, – паратаксичность построения «по принципу ассоциативного нанизывания частей высказывания без вербально выраженных показателей логических отношений» [Китайгородская 1988: 171] и факты имплицитности синтаксических позиций. Подобные случаи нередки в анализируемых письмах: *Послали со Шкариной старый сомоваръ и балалайку я купилъ робятамъ играть, по полученію сообщите все ли получите, и въ цѣлости ли* *При семь посылаю три рубля денегъ, Анна просила* [Логунова, Мазитова 2015: 14]; *Саша живетъ въ Разгуляѣ небольшая комнатка* [Логунова, Мазитова 2015: 16]; *Я былъ на именинахъ у Шварева тутъ былъ помощникъ Комисаровъ я ему говорилъ на счетъ 5 разъ* [Логунова, Мазитова 2015: 17]; *Почему Фира не стала учиться, хотя плохо понимаетъ, но все же бы бѣгала то что нибудь бы и поняла* [Логунова, Мазитова 2015: 11]; *Идетъ съ каждой почтой по 12 или 10 посылокъ и много простой и заказной почти не менѣе Соликамска* [Логунова, Мазитова 2015: 9].

Той же ориентацией на формы устной речи и тенденцией к имплицитности объясняются и способы передачи чужой речи (например, *начальникъ Канторы мнѣ сказалъ, что <...> Васъ*

назначу лѣтомъ на пароходъ ѣздить съ почтой на пароходѣ до Нижняго и далѣе и буду получать рельсовыя [Логунова, Мазитова 2015: 15]), и метонимические смещения в употреблении лексем (*Отпускъ мнѣ пока не пришел* [Логунова, Мазитова 2015: 20]; *На канторкѣ на Боровой ждать пароходъ пришлось недолго, пришелъ Григорій* (название парохода. – Н. Л., Л. М.), *<...> отчалилъ отъ берега въ 1 ч. 45 м.* [Логунова, Мазитова 2015: 12]), и отдельные факты аграмматизма в построении синтаксических структур (*Земская почта уже ушла, <...> а по губернской почтѣ, если по почтѣ нѣтъ смысла она долгие пройдетъ, а по телеграфу дорого* [Логунова, Мазитова 2015: 10]; *была ревизія, уѣзжали бывшаго начальника жена и сейчас по два дня судебный слѣдователь по Важнымъ дѣламъ ислѣдуетъ книги почтовые кассовыя* [Логунова, Мазитова 2015: 18]).

Ярким показателем спонтанности порождения текста (что не должно быть свойственно письменной речи) является фраза, смысл которой кардинально меняется в ходе ее построения: *Если можно ребятамъ не нужна гитара пошлите съ самоучителемъ въ обще пожалуй не нужно пусть ребята играютъ* [Логунова, Мазитова 2015: 18].

В целом для манеры общения Ивана Мальцева с родителями характерны: использование трафаретных формул эпистолярного текста для выражения вежливого и уважительного отношения к ним (что, в частности, проявляется в использовании прописных букв в словах *Родители, Папа, Папаша, Мама, Мамаша*), эксплицитность аксиологических установок адресанта, а также спонтанность речевого воплощения.

С последним обстоятельством связаны некоторые особенности внешнего оформления писем. При наличии в текстах многочисленных речевых погрешностей попытки их устранения (в виде исправлений, зачеркиваний, вписывания над строкой) достаточно редки. На наш взгляд, отсутствие саморедактирования свидетельствует о том, что данной языковой личности не свойственна рефлексия в процессе речевой деятельности. Но при этом характер почерка Ивана Мальцева указывает на то, что порождение письменной формы текста для него достаточно привычная процедура: пишет он вполне уверенно, разборчиво, с постоянным отчетливо выраженным наклоном вправо и отсутствием разрывов между буквами в словах, со средним нажимом. Строчки ровные, графемы не крупные, скорее округлые, с редкими верхними и нижними выносными элементами. Подобные внешние параметры писем, по мнению почерковедов, свидетельствуют о таких свойствах личности адресан-

та, как уравновешенность психики, устойчивость жизненной позиции, статичность мировоззрения, эмоциональная стабильность, умеренная амбициозность. Небольшие расстояния между словами, фактическое отсутствие полей по бокам листа создают общее впечатление плотности текста, заполненности пространства листа и характеризуют Ивана Мальцева как бережливого и расчетливого в обыденной жизни человека [Кравченко; Особенности почерка].

Таким образом, все рассмотренные выше содержательные и формальные особенности писем Ивана Васильевича Мальцева позволяют выявить такие его черты, как преимущественно прагматическая направленность интересов и устремлений, стереотипность мышления и нравственно-этических установок, неразвитость кругозора, отсутствие интеллектуально-культурных потребностей. Можно констатировать, что адресант проявляет себя в письмах к родителям как типичный представитель мещанского сословия из глубокой провинции дореволюционной России, т. е. как историческая языковая личность, сформировавшаяся в диалектно-просторечной речевой среде и не стремящаяся повысить уровень своих речевых компетенций.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Языковая личность в зеркале эпохи (по рукописным и печатным источникам первой половины XX века): материалы и исследования» № 16-14-59002а(р).

² При описании речевых компетенций и тематических предпочтений адресанта использованы материалы выпускных квалификационных работ студентов СГПИ филиала ПГНИУ А. П. Полежаевой (2015) и А. А. Башкова (2017).

³ В данной статье цитирование источников приводится по названному изданию, при этом во всех случаях сохраняется графика и орфография оригинала.

Список литературы

Алеврас Н. Н. Специфика провинциального социума дореволюционного Урала в ракурсе социокультурных процессов XVIII – начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16(154). История. Вып. 32. С. 26–37.

Бакланова И. И. Устойчивые коми-пермяцкие языковые особенности в русской речи Пермского края // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. № 2. С. 121–126. URL: <http://splr.psu.ru/wp-content/uploads/2014/11Бакланова2014.pdf> (дата обращения: 08.12.2016).

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1981–1982.

Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Томского университета, 2002. 312 с.

Иванцова Е. В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 4(12). Филология. С. 24–32.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

Китайгородская М. В. Наблюдения над построением устного просторечного текста // Разновидности городской устной речи. М., 1988. С. 156–181.

Кравченко В. И. Графология: характер по почерку. URL: <https://www.litmir.me/> (дата обращения: 13.11.2017).

Логунова Н. В., Мазитова Л. Л. Портрет исторической личности на основе рукописных источников XIX века // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы II Всерос. (с международным участием) науч. конф., Пермь, 15 апреля 2014 г. / отв. ред. Н. В. Соловьева, И. И. Русинова; ПГНИУ. Пермь, 2014а. С. 249–255.

Логунова Н. В., Мазитова Л. Л. Реконструкция исторической языковой личности (по данным эпистолярных текстов XIX века) // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтничного региона: материалы I Международной науч. конф. (Ростов-на-Дону, 5–7 ноября 2014 г.) / под общ. ред. Е. А. Жуковой, И. В. Ковтуненко, Е. В. Маслаковой, О. М. Холомеенко. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014б. С. 309–314.

Логунова Н. В., Мазитова Л. Л. Речевая культура жителей Северного Прикамья в начале XX века: материалы и исследования. Соликамск: РТО СГПИ филиал ПГНИУ, 2015. 377 с.

Логунова Н. В., Мазитова Л. Л. Портрет исторической языковой личности купца И. С. Щеголихина (на материале эпистолярных текстов начала XX века) // Слово и текст в свете современных исследований филологических наук: сб. науч. тр. по материалам I Международной науч.-практ. конф. 30 апреля 2016 г. Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 94–102.

Логунова Н. В., Мазитова Л. Л. Речевой портрет провинциалки предреволюционной России // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017а. Т. 9, вып. 1. С. 38–45. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-38-45.

Логунова Н. В., Мазитова Л. Л., Пантелеева Л. М. Светское и духовное в пространстве регионального текста XVIII – XIX веков: материа-

лы и исследования. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing RU. 2017. 284 с.

Мельник Н. В. Языковая личность и текст как предмет лингвоперсоналогии русского языка. URL: http://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2011_1/2011_1_Mel%27nik.pdf (дата обращения: 13.10.2017).

Нерознак В. П. Лингвистическая персоналогия: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. М.: Мос. гос. лингв. ун-т, 1996. С. 112–116.

Особенности почерка // Почерковедение.ru. URL: <http://pocherkovedenie.ru/osobennosti/> (дата обращения: 13.11.2017).

Плесовских Т. С. Лингвоперсоналогия в контексте антропологического подхода // Science Time. 2014. Вып. 4(4). С. 173–179.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. URL: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 03.11.17).

References

Alevras N. N. Spetsifika provintsial'nogo sotsi-uma dorevolutsionnogo Urala v rakurse sotsio-kul'turnykh protsessov 18 – nachala 20 veka [The Specificity of the Provincial Society of the Pre-Revolutionary Urals from the Perspective of Socio-Cultural Processes of the 18th – early 20th Century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [CSU Bulletin], 2009, issue 16 (154). *Istoriya* [History], issue 32, pp. 26–37. (In Russ.)

Baklanova I. I. Ustoychivye komi-permyatskie yazykovye osobennosti v russkoy rechi Permskogo kraja [Stable Komi-Permyak Linguistic Peculiarities of Perm Krai Russian Speech]. *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya*. [Socio- and Psycholinguistic Studies], 2014, issue 2, pp. 121–126. Available at: <http://splr.psu.ru/wp-content/uploads/2014/11/Бакланова2014.pdf> (accessed 08.12.2016). (In Russ.)

Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Russian language Publ., 1981–1982. (In Russ.)

Ivantsova E. V. *Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti* [The Phenomenon of the Dialect Linguistic Personality]. Tomsk, Tomsk University Press, 2002. 312 p. (In Russ.)

Ivantsova E. V. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования [On the term of «language personality»: origin, problems, outlooks]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Fililogiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2010, issue 4(12), pp. 24–32. (In Russ.)

Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p. (In Russ.)

Kitaygorodskaya M. V. Nablyudeniya nad postroeniem ustnogo prostorechnogo teksta [Observations on the Development of a Oral Vernacular Text]. *Raznovidnosti gorodskoy ustnoy rechi* [Varieties of Urban Oral Speech]. Moscow, 1988, pp. 156–181. (In Russ.)

Kravchenko V. I. *Grafologiya: kharakter po pocherku* [Graphology: the Personality by Handwriting]. Available at: <https://www.litmir.me/> (accessed 13.11.2017). (In Russ.)

Logunova N. V., Mazitova L. L. Portret istoricheskoy lichnosti na osnove rukopisnykh istochnikov 19 veka [The Portrait of a Historical Figure Based on 19th Century Handwritten Sources]. *Filologiya v 21 veke: metody, problemy, idei: materialy II Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. Perm', 15 aprelya 2014 g.* [Philology in the 21st Century: Methods, Problems and Ideas: Proc. of the 2nd All-Russ. Sci. Conf. (with the Intern. Participation). Perm, 15 April 2014]. Ed. by N. V. Solov'eva, I. I. Rusinova. Perm, Perm State University Press, 2014, pp. 249–255. (In Russ.)

Logunova N.V., Mazitova L.L. Rekonstruktsiya istoricheskoy yazykovoy lichnosti (po dannym epistol'yarnykh tekstov 19 veka) [Reconstruction of a Historical Linguistic Personality (Based on Epistolary Texts of the 19th Century)]. *Lingvokul'turnye fenomeny v kommunikativnom prostranstve polyetnicheskogo regiona: Materialy I Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Rostov-on-Donu, 5–7 noyabrya 2014* [Linguocultural Phenomena in Communicative Space of a Polyethnic Region: Proceedings of the 1st International Scientific Conference. Rostov-on-Don, 5–7 November 2014]. Ed. by E. A. Zhukova, I. V. Kovtunencko, E. V. Maslakova, O. M. Kholomeenko. Rostov-on-Don, SFedU Press, 2014, pp. 309–314. (In Russ.)

Logunova N. V., Mazitova L. L. Portret istoricheskoy yazykovoy lichnosti kuptsa I. S. Shchegolikhina (na materiale epistol'yarnykh tekstov nachala 20 veka) [Portrait of Historical Language Person Merchant I. S. Shchegolikhin (Based on Epistolary Texts of the Early 19th Century)]. *Slovo i tekst v svete sovremennykh issledovaniy filologicheskikh nauk: sbornik nauchnykh trudov po materialam I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 30 apr. 2016 g.* [Word and Text in the Context of Modern Research in Philology: Proceedings of the 1st International Scientific-Practical Conference. 30 April 2016]. Nizhny Novgorod, NOO “Professional'naya nauka” Publ., 2016, pp. 94–102. (In Russ.)

Logunova N.V., Mazitova L.L. *Recheyaya kul'tura zhiteley Severnogo Prikamya v nachale 20 veka: materialy i issledovaniya: monografiya* [The Speech Culture of the North Prikamye Residents at the Beginning of the 20th Century: Materials and Studies: a monograph]. Solikamsk, Solikamsk State

Pedagogical Institute (branch of Perm State University) Press, 2015. 377 p. (In Russ.)

Logunova N. V., Mazitova L. L. Rechevoy portret provintsialki predrevolyutsionnoy Rossii [A Provincial Woman in Pre-Revolutionary Russia: Speech Portrait]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017a, vol. 9, issue 1, pp. 38–45. (In Russ.)

Logunova N. V., Mazitova L. L., Panteleeva L. M. *Svetskoye i dukhovnoye v prostranstve regional'nogo teksta 18–19 vekov: materialy i issledovaniya: monografiya* [The Secular and the Spiritual in Regional Text of the 18th – 19th Centuries: Materials and Studies: a monograph]. Saarbrücken, LAPLAMBERT Academic Publishing, 2017b, 284 p. (In Russ.)

Neroznak V. P. Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa distsipliny [Linguistic per-

sonology: to determining the status of the discipline]. *Yazyk. Poetika. Perevod. Sbornik nauchnykh trudov* [Language. Poetics. Translation. Collection of scientific papers]. Moscow, Moscow State Linguistic University Press, 1996, pp. 112–116. (In Russ.)

Osobennosti pocherka [Features of Handwriting]. *Pocherkovedeniye.ru*. Available at: <http://pocherkovedenie.ru/osobennosti/> (accessed 13.11.2017). (In Russ.)

Plesovskikh T.S. Lingvopersonologiya v kontekste antropologicheskogo podkhoda [Linguistic Personology in the Context of Anthropological Approach]. *Science Time*, 2014, issue 4(4), pp. 173–179. (In Russ.)

Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' russrogo yazyka. V 4 t.* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 4 vols.]. Available at: <http://ushakovdictionary.ru> (accessed 30.05.17). (In Russ.)

PORTRAIT OF THE HISTORICAL LINGUISTIC PERSONALITY OF THE INHABITANT OF THE URAL PROVINCE IVAN MALTSEV (Based on Private Letters of the Pre-revolutionary Period)

Natalia V. Logunova

Associate Professor in the Department of Social Disciplines and Humanities
Solikamsk State Pedagogical Institute (the branch of Perm State University)
44, Severnaya st., Solikamsk, 618547, Russian Federation. logunovaN@yandex.ru

SPIN-code: 9340-4540

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5772-6385>

ResearcherID: C-3711-2016

Larisa L. Mazitova

Associate Professor in the Department of Social Disciplines and Humanities
Solikamsk State Pedagogical Institute (the branch of Perm State University)
44, Severnaya st., Solikamsk, 618547, Russian Federation. mazitova-larisa@rambler.ru

SPIN-code: 2119-2981

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6775-8233>

ResearcherID: C-3710-2016

Submitted 15.12.2017

This article provides a reconstruction of the historical linguistic personality of the native of the town of Solikamsk Ivan Maltsev on the basis of 16 of his letters to his parents written in 1904–1914. The object under analysis is a representative of not elite but grassroots type of speech culture. The description implements the approach of linguistic personology, which is a young area of study in linguistics. The subject of the research is thematic preferences, especially the style and manner of presentation, the speech competences of the sender reflected in the texts (spelling, punctuation, lexicon, style, grammar, skills of text generation) and external parameters of the letters (such as handwriting, presence or absence of signs of self-revision, peculiarities of the layout of the text on the page). This allows us to identify the structural features of the historical linguistic personality: mainly pragmatic orientation of interests and aspirations, stereotyped thinking and moral-ethical life attitudes, a narrow range of interests, lack of intellectual and cultural needs. As a language personality, I. V. Maltsev was formed in dialectal and colloquial speech environment and finds no desire to raise the level of his spoken language competences. The study showed that the sender is a carrier of ordinary language consciousness and traditional culture, which largely determined the character of the Ural region in the pre-revolutionary period. This study continues a series of reconstructions of historical linguistic personalities conceived as a gallery of portraits of representatives of the provincial clergy, merchants, officials. The results of the study contribute to deeper understanding of the language situation and speech culture of the Ural province of pre-revolutionary Russia.

Key words: linguistic personology; historical language personality; epistolary text; speech competences; speech culture.